

Глава первая

Бывают люди, которые очаровывают вас с первого взгляда, но Джо Гарднер был не из таких. С третьего или четвёртого — возможно, но вряд ли раньше. Он был высокий, но не высокомерный. Его лицо украшала робкая улыбка, над которой торчали тонкие усики, на носу располагались неизменные очки в массивной чёрной оправе. Джо стукнуло уже сорок шесть лет, но чёрные волосы лишь слегка тронула седина. Внешний вид его мало заботил. Он предпочитал носить свободные брюки и тёмные водолазки.

Кто бы мог подумать, что в его груди бьётся трепетное сердце, охваченное одной, но пламенной страстью.

Джо был без ума от джаза.

Он проникся этой музыкой в двенадцать лет и с тех пор не мог представить своей жизни без неё. Джо слушал джаз, изучал джаз и, конечно же, играл джаз. Проснувшись утром, он первым делом думал о джазе, а когда вечером укладывался спать, то в голове его звучали десятки вариаций и особенно удачные пассажи.

Непостижимая сила джаза, как казалось Джо, таилась в том, что его можно играть по-разному. И каждый раз это будет нечто особенное.

Джаз — то совершенно безбашенный и напористый, то лёгкий и стремительный, то проникновенно нежный — мог унести высоко-высоко, в самое небо, а если жизнь подставила подножку, то музыка залечит раны.

Правда, иногда слушаешь джаз, и ощущение, будто тебя асфальтовым катком переехало. Так бывает, когда тебя занесло на репетицию школьного оркестра.

А Джо приходилось слушать такое почти каждый день.

Однажды осенью, в пятницу, он стоял в музыкальном классе средней школы №74, один против целой джаз-банды. Вооружившись дирижёрской палочкой, он старался придать зву-

кам, оскорблявшим его тонкий слух, сходство с музыкой. Но тщетно.

— Раз, два, три, четыре. Не сбиваться! Раз, два, три... — надрывался Джо, стараясь перекричать визги и хрипы, доносившиеся из духовой секции.

— Духовые! До-диез!

Бамс! Тромбонистка опрокинула пюпитр с нотами. Для кого играл её сосед, скрючившийся в три погибели, было неясно. Наверное, своим коленкам. Саксофонист явно перевирал мелодию, а всё потому, что в экран сотового смотрел чаще, чем в ноты.

Джо обратился к Конни, маленькой тромбонистке, сидевшей в первом ряду. На неё была вся надежда.

— Ну же, Конни! Я верю в тебя!

Конни прикоснулась губами к тромбону и вступила со своей сольной партией. Чистый и мощный голос её инструмента пробился сквозь царившую кругом какофонию. Она прикрыла глаза и слегка покачивалась в такт музыке.

Джо просиял. Кому скажешь, не поверят, что встречаются ученики, ради которых действительно хочется работать в школе. Конни — одна из таких. Способная девчонка.

Но остальные еле сдерживали смех. То тут, то там раздавались смешки.

Конни тоже их услышала. Она сникла, и звуки увяли.

— Стоп. Так не пойдёт! — воскликнул Джо. Он постучал дирижёрской палочкой по пюпитру. Взвизги и хрипы резко оборвались.

— Что вас так рассмешило? — строго спросил Джо.

Все уставились на него с самым невинным видом.

— Что плохого в том, что Конни растворилась в музыке?

Он подошёл к фортепиано и начал играть.

— Мне было двенадцать, когда отец силой притащил меня в джаз-клуб. Вот уж где мне меньше всего хотелось оказаться. Но вдруг я увидел пианиста на сцене. — Джо пробежался пальцами по клавишам. — Тот парень... Мне казалось, что он не играет, а рассказывает. В тот момент всё вокруг растворилось и осталась одна музыка. И мы растворились в ней. Я понял, что хочу вот так же разговаривать со слушателями, потому что рождён для джаза.

Джо закончил и повернулся к ученикам.

— Конни, ты понимаешь, о чём я. Правда?

Девочка вжалась в стул и больше всего на свете хотела исчезнуть.

— Мне двенадцать лет, — пробормотала она.

В этот момент в дверь постучали.

— Я вернусь через минуту. Пока отрабатывайте свои партии.

Он вышел в коридор, где встретился с мисс Арройо, заместителем директора школы.

— Простите, что прерываю занятие, но мне хотелось лично сообщить вам приятную новость, — сказала она и протянула Джо конверт.

Он раскрыл его и пробежал глазами текст. Впервые в жизни ему предлагали работу на полную ставку.

— Теперь вы наш полноценный сотрудник, — сказала замдиректора. — Мы нашли средства, и теперь вы наш постоянный учитель музыки! Социальные гарантии, медицинская страховка и пенсия вам обеспечены.

Она посмотрела на него.

— Ух... это здорово, — промямлил Джо.

— Добро пожаловать в дружную семью средней школы №74. Навсегда, — сказала мисс Арройо и протянула ему руку.

Джо через силу улыбнулся.

Навсегда. Всё утро это слово не выходило у него из головы. Казалось бы, надо радоваться. На свои полставки он еле сводил концы с концами. А так все проблемы решатся.

Но Джо воспринимал работу в школе как временную, чтобы как-то продержаться, пока не настал его звёздный час. Ведь ему так хотелось играть замечательную музыку, и не только для кучки полусонных школьников.

Уроки закончились, а Джо так ничего и не решил. «Надо посоветоваться с мамой, — подумал он. — Может, хоть она даст дельный совет? Да и грязного белья уже накопилось порядком».

Миссис Либба Гарднер владела небольшой прачечной в районе Квинс в Нью-Йорке. Это была высокая подтянутая женщина за шестьдесят, с коротко подстриженными обесцвеченными волосами и прагматичным взглядом на жизнь. Когда Джо вошёл в прачечную, то протянул ей письмо с предложением работы.

— Наконец-то после стольких лет мои молитвы были услышаны! Постоянная ра-

бота! — воскликнула она, прижимая руки к груди.

— Ну да, — протянул Джо.

Мать пристально посмотрела на него.

— Только посмей отказаться от этого предложения!

— Мама, ты, главное, не переживай, — ответил Джо. — У меня есть план.

Лицо Либбы Гарднер сморщилось, словно она взяла в рот дольку лимона.

— Опять ты со своими планами. Не забудь придумать запасной план, если первый вдруг провалится.

Джо растерялся и сам удивился этому. Мама никогда не одобряла его замыслов, тогда почему он решил, что в этот раз всё будет иначе?

Либба вздохнула.

— Джо, — сказала она более ласково. — Разве для того мы старались дать тебе образование, чтобы в сорок лет ты приходил ко мне постирать белье?

— Да, но, мама... — оправдывался Джо.

Либби перебила его.

— Когда ты получишь постоянную работу, то наконец прекратятся пересмешки у тебя за спиной.

— Да, но, мама...

— Пойми же, — продолжала она. — Наконец-то музыка станет твоей профессией. Может, хотя бы ради этого ты скажешь «да»?

Джо открыл рот, чтобы возразить, но закрыл обратно. Что толку спорить, если маму не переубедить?

А может, она и права и это лучшее место, на которое он мог рассчитывать?

Джо глубоко вздохнул и сказал:

— Да...

— Отлично, — удовлетворённо сказала Либба.

Бз-з-з-з! В кармане Джо завибрировал телефон, но номер, отразившийся на экране, был незнаком.

— Алло?

— Как поживаете, мистер Г? — раздался знакомый голос, который он не сразу узнал. — Это Кудряш. То есть Ламонт. Ламонт Бейкер.

— Кудряш!

Джо был рад звонку бывшего ученика. Сколько же лет прошло? С тех пор как он выпустился, не менее десяти.

— Привет, парень! Как жизнь?

— Отлично, мистер Гарднер.

Джо поперхнулся.

— Для тебя просто Джо. Мы ведь уже не в школе.

— Замётано, мистер Гарднер. Короче, тут такое дело, — сказал Кудряш, переходя к сути. — Я теперь ударник в квартете Доротеи Уильямс. Мы открываем сезон, и первое выступление сегодня вечером в «Полутоне».

— Доротея Уильямс? — прорычал Джо. — Ты не шутишь? Вот повезло так повезло! Да я отдал бы полжизни, только бы оказаться с ней на сцене.

— Ну что ж, — ответил Кудряш, в его голосе слышалась улыбка, — такой шанс у вас появился.

Сердце Джо бешено колотилось. «Я иду на прослушивание к Доротее Уильямс. Самой Доротее Уильямс!»

Доротея Уильямс — величайшая саксофонистка наших дней. Королева джаза Нью-Йорка. Сыграть с ней — это как сорвать большой куш.

Джо наспех пробормотал извинения и пулей вылетел за дверь. Скорее на метро! На нём

он доберётся до Вест-Виллидж — района, где находился клуб «Полутон».

Двадцать минут спустя запыхавшийся Джо подошёл к зелёному кирпичному зданию с красным козырьком над входом. Он вошёл, перевёл дыхание и огляделся. По стенам вдоль лестницы вверх уходили чёрно-белые фотографии. Все его кумиры: Дюк Эллингтон, Джон Колтрейн, Майлз Дэвис, Элла Фицджеральд, Телониус Монк, Орнетт Коулмен, Диззи Гиллеспи, Чарли Паркер, Билл Эванс. И многие другие.

Джо очень надеялся, что теперь настал и его черёд.

— Наконец-то! Привет, дружище! — раздался голос Кудряша, стоявшего у верхней ступеньки. Он вытянулся и раздался в плечах, с тех пор как они виделись в последний раз. Теперь он был обрит наголо, но оставался всё тем же круглолицым и добродушным парнем, как и в тринадцать лет.

— Привет, Кудряш! — сказал Джо, пожимая ему руку.

— Дружище, ты не представляешь, как Леон нас подставил, решив свалить из города! — сказал Кудряш.

— Понимаю! — Джо изо всех сил старался

изобразить сочувствие, но считал, что ему неслыханно повезло, и про себя пообещал угостить Леона на славу, если встретит его.

— Рад, что ты согласился, — сказал Кудряш и провёл учителя в клуб.

Когда глаза Джо привыкли к полумраку, он увидел Доротею на сцене. Даже королева на троне казалась бы менее величественной, чем Доротея, оттенённая алым занавесом. Джо остолбенел от музыки, которую услышал. Голос саксофона был таким глубоким и насыщенным, что его хотелось пригубить.

— Эй, Доротея, — крикнул Кудряш. — Вот тот парень, о котором я говорил. Мой школьный учитель музыки. Мистер Гарднер.

— Зовите меня Джо, Доротея. Простите, миссис Уильямс. Приятно познакомиться. Поверить не могу. Это так волнительно, — на одном дыхании выпалил Джо.

Доротея опустила саксофон и посмотрела на Джо долгим оценивающим взглядом. Повисла неловкая пауза.

Чтобы как-то её заполнить, Кудряш сказал:

— Он сын Рэя Гарднера.

— Дожили, — сказала наконец Доротея. — Нам только учителей не хватало.